

ОРКИ ТОЖЕ ЛЮДИ

Антон Русич

Антон Русич

Орки тоже люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69387991

SelfPub; 2023

Аннотация

Почти классическая история о парне с большой пушкой. Спросите меня в чем подвох? Все просто. Парень наш современник в теле орка. Ну и по классике: красивые девушки рабыни, темные колдуны, орды нежити, демоны и кровавая инквизиция. Нет ничего не подумайте, ни каких гаремов, все вполне прилично. Любовь, романтика и горы трупов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	14
Глава 4	22
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Антон Русич

Орки тоже люди

Глава 1

Пролог

Сентябрь выдался дождливым. Он превратил золотую осень в омерзительную смесь воды и грязи. Плотная водяная пыль проникала всюду и не было от нее спасения. Темные, тяжелые облака проносились, касаясь крыш. Мокрый асфальт, слепящий свет фар встречных автомобилей. Машина Александра плелась за попутной фурой. Ветер сметал с нее мокрую грязь и швырял в лобовое стекло, старые дворники не справлялись.

Бывают в жизни плохие дни. Да бывают. Радиоприемник сколько не переключай радиостанции плевался рекламой или очередными террористами вперемешку с биржевыми котировками и какой-то попсово-слюняво-плаксивой лабудой. Саша злился на себя, на судьбу и на весь мир.

– Если у всех жизнь зебра. То моя гребаный черный конек-горбунок – думал он.

Все не задалось с утра. Он проспал, вскочил и толком не

умывшись, без дежурной кружки кофе выскочил из дома. Машина завелась лишь с третьей попытки. Стартер давно барахлил и каждый раз он обещал самому себе его поменять. Но копеечная зарплата вынуждала экономить, машина вновь и вновь отходила на второй план. В итоге как он не торопился, все же опоздал на работу, за что получил выволочку от бригадира. День был испорчен окончательно. Рабочее время тянулось словно кисель и Сашка не мог дожидаться вечера. Ну а когда смену задержали, он окончательно психанул. Хотя к этому пора было давно привыкнуть.

И вот теперь он гнал по ночной дождливой трассе, вымещая свою злость на педали газа. Но торопиться ему было некуда, дома его никто не ждал. Жена ушла полгода назад, назвав его без перспективным, оставив ипотеку в наследство.

По встречной шел плотный поток, не оставляющий даже надежды на обгон. Воскресенье все торопились домой в город после выходных. Саша, наоборот, ехал загород в старенький родительский дом. Квартиру он оставил жене, в которой уже проживал перспективный, холенный офисный хлыщ. Раз за разом он выглядывал из-за фуры, но тщетно. Злые мысли и грустные воспоминания роились в голове, водили хоровод с тоской и бесперспективностью будущего. Ну а какие перспективы у обычного работяги в нашей любимой стране. Нет он не был идиотом и прекрасно понимал, что все его проблемы результат разгильдяйства и бурной молодости.

Но время вспять не воротишь и остается лишь барахтаться в сложившейся действительности, помноженной на личную невезуху.

Но вот повезло, долгожданный просвет. Саша уверенно вывернул руль и утопил педаль газа в пол. Машина взревела двигателем, резко вывернула на встречу и неожиданно обрушилась липкая тишина. Время застыло, мгновения растянулись в секунды, минуты. Его окружила тьма. Саша тонул в ней, словно в черном бездонном колодце. Лишь тусклый свет фар его машины с усилием раздвигал вселенскую пустоту. Зловещая тишина проникала в каждую клетку его тела, поглощая мысли и страх. Сознание Александра угасало, растворяясь в ней и чем больше он сопротивлялся, тем сильнее его затягивал этот омут. И лишь на самом краю сознания рос, постепенно усиливаясь, тревожный протяжный звук, что не давал ему уйти в ничто, растворившись в так манящем покое. Он был навязчив, раздражал, словно комариный писк, разрушая окружающую гармонию. Наваждение схлынуло как откатывающаяся волна прибоя, обдав на прощание оглушительным сигналом и ослепив светом встречных фар.

Удара и боли Саша не почувствовал. За мгновение до рокового столкновения его сознание нашло спасительную лачейку и скользнуло во тьму, что так манила.

Глава 2

Утро добрым не бывает

Пробуждение было странным. Мое сознание всплывало из пучины пустоты кусками. По крупицам собираясь воедино. Поднимаясь к поверхности с огромной глубины темного бездонного колодца, воспоминания из чехарды калейдоскопа выстраивались в стройные ряды по времени и важности. Делились на приятные и грустные и те, что лучше бы забыть, словно нанизывались на ось моей личности. Детство, родители, рыбалка с отцом, школа. Разрозненные, бессмысленные они постепенно обрастали подробностями. Колька из 7-го класса, отбирающий деньги у пятиклашек. Наша с ним драка на заднем дворе школы. Я не мог оставаться в стороне, когда обижали слабых. Отец всегда учил, что обидеть слабого может только трус. Разгневанный крик Марьи Ивановны, появившийся в самый не подходящий момент, заставшей меня лупцующим лежащего Кольку кулаками по лицу. Вызов родителей в школу и жгучие чувство обиды, когда Колька обвинил во всем меня, а отстаиваемые мной пятиклашки, потупив взоры, молчали и некто не произнес даже слова в мою поддержку. Горячий след ладони отца на моем плече, выслу-

шивающего мою гневную речь вперемешку со слезами. Его все понимающие серые глаза.

– Молодец ты все сделал правильно -

Выпускной. Проводы в армию. ЧЕЧНЯ! Жуткий ад войны длинной почти два года.

Постепенно стали появляется звуки, словно через подушку. Рядом кто-то заунывно, на распев нес какую-то тарабарщину. Словно пьяный дворник решил назло всем дворовым котам спеть очередной хит группы Рамштайн. Попытка открыть глаза принесла жуткую боль, что как лавина понеслась и разлилась по всему телу. Собравшись с духом, Саша чуть приподнял пудовые веки. В помещении стоял полумрак. Потолок был собранным из плохо обтёсанных досок со свисающими пучками лохматого грязно-бурого мха. Стены каменные из крупных булыжников, удивительно плотно подогнанных друг к другу.

– На реанимацию не похоже – подумал я, внутренне усмехнувшись- может морг.

В этот момент поклонник немецкого вокала взял верхнюю особо противную ноту. И оборвав ее, командирским голосом, рявкнул прямо мне прямо в ухо:

– Встать!!!

Куда делась слабость и тошнота. За два года срочной службы рефлексy на такие команды с характерной интонацией въелись под корку основательно, кирпичом не вышибешь. Вскочив и вытянувшись, я понял, как глупо выгляжу и

разозлился. Предо мной стоял недомерок в черном балахоне с капюшоном, что закрывал лицо. Ростом он не дотягивал мне даже до груди.

– Мелкий ты какого хрена тут разорался у меня башка раскалывается как с недельного запоя – высказал я свое возмущение.

Окружающая обстановка была откровенно странной и пахивала киношной постановкой или глупым розыгрышем. Круглое каменное помещение. На земляном полу нарисована мелом пентаграмма, исписанная странными символами. На вершинах пятиконечной звезды горели чадающие черные свечи, испускающие омерзительный запах. Дрожащие пламя свечей рисовало на стенах жуткие танцующие тени.

– Так либо я в аду, что мало вероятно. Прохладно, да и серой не воняет хотя запахок вокруг тот еще. Значит этот полоумный карлик сатанист, спер мое бессознательное тело из больницы и устроил какой-то дикий ритуал. – куча вопросов роилась в моей голове.

Тем временем карлик что-то пробурчал себе под нос неразборчивым, довольно разочарованным голосом, потерял ко мне интерес и зашагал к выходу. Уже почти открыв единственную в этом сарае ветхую дверь, повернулся в пол оборота. словно вспомнив о моем присутствии, поднял глаза. По телу пробежали мурашки величиной с упитанного хомяка. В слабом свете свече я разглядел под его капюшоном настоящий мрак и лишь глаза светились красным пламенем.

Он вскинул руку с его не естественно длинных пальцев сорвалась скользящей змеей тьма и устремилась к моей груди. Стоя в полном ступоре, наблюдал как эта мерзость разлетелась, ударившись в мою зеленую грудь. Нет, страха не было. Просто в голове не укладывалось и все казалось сном. Но тут пришла жгучая боль.

– Э, ты, что оборзел, Саруман хренов! – я шагнул вперед.

Я рос как все и как все не верил не в бога, не в черта, не в магию. Но происходящие не укладывалось в привычные рамки, я чувствовал себя не участником событий, а зрителем. В глазах карлика появилось откровенное удивление.

– Что! – проскрипел он противным голосом.

Он вскинул вторую руку и вот уже две черные змеи рванулись к моей груди. У меня внутри заклокотала ярость, неудержимое желание разорвать этого клоуна своими руками. Черные молнии били сплошным потоком, словно преодолевая ураганный ветер, сделав два шага, я ударил кулаком во тьму капюшона со всей своей пролетарской яростью.

Эффект от моего удара ошеломил, конечно, всегда считал себя нехилым парнем и форму старался держать. Но такого ожидать не мог. Кровь брызнула в стороны. Тело сатаниста, разворотив дверь, вылетело на улицу. Моя ярость испарилась, уступив место удивлению и растерянности. Взглянул на свои руки. И вот тут меня ждал сюрприз, что перечеркнул все чудеса, выпавшие на меня сегодня. Ладони были словно лопаты, но не это было удивительно. Кожа, она была зеле-

ной! Зеленные руки, зеленая грудь, черные, искусно сшитые, кожаные штаны и добротные сапоги жуткого размера.

– Что за чертовщина! -

Я перешагнул порог, яркое солнце обожгло глаза. Небольшая поляна, окруженная вековым лесом, словно сошедшим с иллюстрации русской сказки. Легкий, теплый ветерок шелестит листьями, гомон птиц. Зеленная сочная трава укрыла поляну мягким ковром. Примяв ее, лежало тело сатаниста, не подавая признаков жизни. В голове роились сотни вопросов не находя ответов, а тот, кто мог их дать откинул копыта. То, что он труп понять не сложно, поза поломанной куклы как бы намекала. Ужасно хотелось взглянуть в зеркало, но где его взять.

Подошел к телу. Хламида больше не закрывала лицо, пре-
вращенное богатырским ударом в кровавую кашу с торчащи-
ми осколками зубов, торчавших из тонкогубого рта. Обыск
трупа не дал ответов, не бумажника ни документов. Лишь
на шее обнаружил кулон. На простой металлической цепоч-
ке висел камень в птичьей лапе из серого метала. Камень
был красивым, словно подсвечивался изнутри и в его глу-
бине мелькали яркие искорки. Сунул в карман, пригодится
хоть и попахивает мародерством.

Обойдя капище по кругу, не нашел не дороги ни тропин-
ки, полная глухомань. Наткнулся на не глубокую лужу и смог
наконец-то увидеть свое лицо, широкое, скуластое с выдвину-
тым вперед, массивным подбородком. Не красавец, конеч-

но, но отсутствие орчьих клыков или гоблинских бородавок однозначно радовало. Голова блестела зеленой лысиной с затянутым, на казацки манер, хвостом черных волос. Зеленая кожа, пятидесятый размер, кулаки как кувалды натуральный Орк. А ведь и правда орк. У убитого мной цвет кожи нормальный лишь чересчур бледноват и имеет явный серый землистый оттенок. Такой бывает у затворников, давно не видевших солнечного света или совсем древних стариков.

И тут в мою голову ворвался резонный вопрос:

– А где это я? -

На земле орки были только в сказках, видео играх, фильмах и тому подобном фольклоре. Были негры, желтые китайцы, всякие смуглые метисы и индийцы, а вот зеленых орков никак быть не могло. Да и колдунов, собственно, тоже если не считать всяких шарлатанов. А этот тип однозначно не был шарлатаном, следы от его магии на моей груди свидетельствовали однозначно и при этом жутко зудели. Убеждая меня, что это не сон и не наркотический глюк, все реально. Сочная трава под ногами, клонящееся к закату солнце, медленно плывущие по небу облака.

Вот за такими мыслями меня застал вечер и чувство сосущего голода. Ночью через незнакомый лес я решил не ходить, а переночевать здесь на поляне. Тело колдуна оттащил подальше в лес и набрал хвороста. С помощью догорающих свечей развел костер. Кинул в него пару толстых валежин, еще раз удивившись собственной силе. Спать внутри круг-

лой каменной хибары, провонявшей дымом от свечей, не решился. Костер там не развести, а сырость и холод от каменной кладки к утру заставят стучать зубами. Дверей постройка лишилась и защиты от незваных гостей обеспечить не могла. Наломал лапника с ближайшего хвойного дерева, что на первый взгляд было вполне нормальной сосной, но пахло совершенно иначе. Лег на подстилку и мгновенно уснул, сказалось напряжение от пережитого. Ночью я проснулся от хруста перегрызаемых костей и низкого утробного рычания из-за кустов куда оттащил тело. Решение оставаться на месте, у костра, до утра было верным. Усталость пересилила страх, веки опустились, я вновь провалился в спасительный сон.

Глава 3

Первая встреча

Утро было прохладным, но по-летнему ясным. Еще одна загадка. Вчера в Подмоскowie была поздняя осень, а сегодня вокруг лето или на худой конец разгар весны. Напившись из лужи и умыв зеленую рожу, я был готов к покорению нового мира. Что это не старушка земля было очевидно, ну или по крайней мере не та старушка земля, что мне знакома с детства. Параллельный мир, другая планета: ответы на эти вопросы ждали впереди. Но это все равно лучше, чем стать очередной жертвой автомобильной аварии. В лучшем случае калека, в худшем деревянный макинтош. А так, ну зеленый, ну орк, а что ведь орки тоже люди. Негры – люди, чем орки хуже.

С таки позитивными мыслями и под бурчание пустого живота я шагал через лес. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь кроны деревьев, отражались от капель росы на листьях, отбрасывая причудливые зайчики. Редкие, воздушные облака, пробегающие по небу, добавляли антуражу. Деревья не находили отклика в памяти хоть на первый взгляд мало чем отличались от земных. Те же листья, стволы и кро-

ны, но стоит присмотреться чуть внимательней и разница становится очевидной. Листья чуть иной формы, рисунок на стволах не привычный, не знакомый. Бархатистая трава, доходившая до середины сапог была причудливой формы, толстые корни, покрытые серо-зеленым мхом, извивались по земле словно толстые змеи. Попадались и ягоды, но рисковать я не стал. Не хватало начать новую жизнь с поноса и отравления. Шел уже несколько часов. Чувство голода делало встреченные грибы все более аппетитными.

– Нужно искать людей -

Деревушку с рогатыми коровами и парным молоком, горячим хлебом как в детстве у бабушки ну или на худой конец дорогу, а она уж точно выведет к людям. С такими мыслями прошагал еще десяток километров.

Резкий, переходящий в ультразвук, отчаянный женский крик резанул по ушам. Я рванул на звук, поддавшись вбитым в голову с детства рефлексам. Проломив густые кусты, выскочил на дорогу. Обычную грунтовку со следами тележных колес и конских копыт. Впереди двое здоровых бородатых мужиков с сальными мордами, одетых в кожаные доспехи, держали за руки трепыхающуюся девчонку, а третий рвал на ней платье. Старо как мир, везде найдется сволочь.

Был и четвертый. Одетый богаче других он стоял чуть в стороне и любовался зрелищем. Его лицо было перекошено от удовольствия, веселья и похоти. Всегда ненавидел вот таких трусливо-похотливых уродов. Не имеющих нечего свя-

того и тешащихся крупицей власти над судьбами других, упивавшихся собственной безнаказанностью. И без разницы мажор он в современной России, папочка которого закрывает глаза себе и надзорным органам на шалости любимого чада или мелкий аристократ средневековья хрен знает где. Почему средневековья. Так ублюдок был облачен в классический металлический доспех. Не рыцарь, конечно, как их в книжках рисуют, но вполне себе такой мини танк на двух ногах. Руки закрыты металлом почти полностью, лишь локтевой изгиб открыт. Ноги до колен в прикрыты высокими сапогами со стальными щитками. Корпус скрывает стальная кираса с юбкой и с причудливым гербом на груди. Голова не закрыта, но шлем приторочен к седлу стоящего рядом коня.

На шум они обернулись. Лица их вытянулись от изумления. Ну, да я же теперь выгляжу эффектно. Двухметровый зеленый детина с пудовыми кулаками.

На лице девушки, увидевшей меня, проступило выражение полной обреченности.

Кстати, мужики были вооружены. У насильников на поясах висели большие такие ножики, прям как на картинке в учебнике истории. А у веселого наблюдателя из-за спины торчала рукоять типичного рыцарского двурушника. Средневековье мать его. Один из насильников заломил руки девочке за спиной так, что она тонко вскрикнула. В моей груди заклокотала ярость, кровь застучала в висках, а адреналин потек по венам раскаленной лавой. Двое его подельни-

ков достали свои ножики и двинулись в мою сторону.

– Отрежьте ему голову, городской маг за нее хорошо заплатит – сказал холеный любитель понаблюдать.

Страха не было, наверно местным оркам он не свойственен. Противники начали расходиться в разные стороны, пытаясь зайти с боку и рассредоточить мое внимание. Тот, кому принадлежало мое тело, раньше был хорошим бойцом. Рефлексы взяли верх над разумом и сделали все за меня. Широкий шаг вперед и поворот корпуса, пропускаю меч мимо, левой рукой перехватывая запястье, сжимаю. Раздается противный хруст ломаемых костей и острая железка меняет хозяина, а раскрытая ладонь правой руки наносит удар в незащищенное горло. Мертвое тело отлетает на несколько метров, орошая землю фонтаном крови из раскрытого рта. Отклоняюсь назад, пропускаю меч второго противника и на развороте наношу рубящий удар мечом в левой руке. Чувствуя себя сторонним наблюдателем, провожаю взглядом отделившуюся от тела голову, что словно мяч, катится по траве, разбрызгивая кровавые фонтанчики.

Девчонка вскрикнула и обмякла в руках насильника. Тот бросил ее на землю и потянул оружие из ножен. Любитель посмотреть уже держал свой двуручник в руках и скалился, распаляя собственную ярость и разгоняя кровь по жилам. Я поднял второй меч. В моих руках они и правда, смотрелись ножами, а не грозным холодным оружием.

Вторая схватка не была легкой, они оказались достойны-

ми соперниками. Атаковали одновременно с разных сторон. Меня спасали только длинные руки, звериная скорость и сила. Первым пал мучитель девчонки, перерубленный мной почти пополам. Второй в одиночку оказался мне не соперник и лишился сначала правой руки, а потом и головы.

Я оглядел поляну, да зрелище не для слабонервных. Все свободное пространство было залито кровью, повсюду валялись куски тел. После чеченской впечатлительностью не страдал, а вот девчонке, когда очнется лучше этого не видеть. Да и на дороге оставаться опасно. Юная дева, четыре расчлененных трупа и здоровый, зеленый бугай, залитый кровью как мясник. Та еще картина маслом. Сидеть мне в местной кутузке до глубокой старости.

Но трофеи стоит собрать, жить на что-то нужно, да жрать охота. После осмотра, моей добычей стали: кошель с монетами и изрядная коллекция холодного орудия. Всегда испытывал слабость к режущим и колющим предметам. Двуручник снял с ножнами и приладил за спину. Хорошо крепежные ремни это позволили. Поднял девчонку, закинул на плечо, слава богу, не пришла в себя, а то будет ей душевная травма, а мне бабская истерика. Не переносу женских слез. Окровавленные трупы меня не пугают, а женские слезы до зубного скрежета и нервного заламывания пальцев. Да и психологи, на мой взгляд, здесь точно не водятся. Судя, по одежде и оружию занесло меня в глухое средневековье.

Проломившись через кусты, отошел от дороги метров

триста. На небольшой поляне на краю ручья устроил привал. Аккуратно положил спасенную на траву. В ручье смыл кровь. Вода оказалась лядиной, источником был лесной ключ, но после горячки боя, это было даже приятно. Я с удовольствием зачерпывал воду в ладони и плескал на лицо и грудь. Вода стекала, оставляя обжигающие дорожки, смывая кровь и унося адреналин и звериную ярость чужого тела, ставшего моим приютом, но таким не знакомым. Окончив с водными процедурами, взялся за трофейный бандитский мешок в поисках съестного. Жрать хотелось жутко. Ел я последний раз еще в заводской столовой. Но это я, но от меня осталось мало, а когда ело мое тело, история, покрытая мраком. А если судить по урчанию в животе, то ему кушать приходилось еще раньше. Во время купания я нашел на груди шрам и судя по стуку сердца под ним, к смерти моего предшественника я не имею отношения. И когда тот некромант перенес мою душу или разум, черт его знает, квартира была пуста, хозяин съехал.

В мешке нашлась большая буханка черствого хлеба, кусок безвкусного сыра, вяленое мясо и фляга с вином. С трудом сдержался чтобы все не съесть за один раз. Ведь не известно, сколько болтаться по этому лесу, да и не один я теперь. На дорогу в ближайшее время не сунешься. У нас кто во всех грехах всегда виноват? Правильно: кавказцы, негры, узкоглазые. Не думаю, что здесь по-другому. Но прежде, чем идти нужно понять куда. Я так рвался к людям, что забыл

о том, что сам не совсем человек и как люди здесь относятся к оркам. Примут как гостя или в клетку посадят в местном зоопарке и будут пальцами тыкать да детям показывать, как экзотическое животное. Вот придет девчонка в себя у нее и спросим. Судя по тому, что бандитов я понимал без проблем, языковых трудностей у меня не предвидится. И это еще одна загадка.

В трофейном кошельке нашлось несколько монет. Разных размеров и цветов, причем пара смахивала на золотые. Судя по качеству чеканки до нано технологий тут еще лет пятьсот или семьсот. Не видать мне видео игр. Два одноручных меча оказались неплохими, хорошая сталь, прямая гарда средней длины. Рукояти оплетены кожаным шнурком, что бы даже потная ладонь не скользила. Неплохо, но не для моих рук. Рукояти коротковаты. Двуручник был красив и вызывал восторг в моем сердце. Серебристый прямой клинок с еле заметным волнистым рисунком слоеной стали и причудливой рунной чеканкой с обеих сторон словно святился изнутри. Гарда широкая, прямая надежно защищает ладонь. Рукоять, предназначенная для двух рук, удобно легла в мою одну. Навершие в виде головы жуткого сказочного зверя с рубинами в место глаз притягивало взгляд. Не меч, а произведение искусства. Два других можно продать, а с этим я не расстанусь. Сунув руку в карман, достал медальон, снятый с некроманта, красивая вещица радовала глаз, давая красивые блики в солнечных лучах.

Девчонка пошевелилась, раздался стон. Повесив медальон на шею, спрятал его за ворот рубахи позаимствованной все из того мешка. Маловата конечно, рукава пришлось оторвать, получив своеобразную безрукавку, но сойдет. Достал флягу с вином, поднял голову девушки, положил себе на колени. Красивые черные волосы рассыпались сверкающим каскадом. Лицо совсем юное. На вид лет семнадцать не больше. Одета была в серое бесформенное платье и плащ с капюшоном. Чем, то напоминала монашку. В приоткрытые пухлые, вишневые губы я влил немного вина. Черные как ночь глаза удивленно, широко распахнулись. Поняв, кто перед ней, она вскрикну и попыталась вырваться, но поняв тщетность своих попыток, обреченно обмякла. Чудесные глаза наполнились страхом и слезами.

– Ну и что режем? – вздохнув, сказал я.

Девчонка она и есть девчонка, зеленная совсем, вон слезы по щекам размазывает.

– Ладно, успокойсья, позовешь. –

P.S. Уважаемый читатель если тебе понравилось, не забудь подписаться и поставить лайк. Ведь лайки и награды отгоняют от автора демонов чистого листа лучше чукотских шаманов. Спасибо.

Глава 4

Экскурс в историю

Вечерело нужно устраиваться на ночлег. Спички бы хоть костер развести. Как там древние люди добывали огонь. Притащил сухих веток, выбрал подходящие и начал проводить физико-исторический эксперимент. Эксперимент показал, что возгорание ладоней более вероятно, чем дров в моих руках. Спасенная вроде успокоилась и с интересом наблюдала за моими муками. И когда я уже почти стер палки, ладони и терпение, произнесла короткое слово и ветки у моих ног вспыхнули. От неожиданности я уселся на пятую точку. Судя по улыбке невольной спутницы, моя зеленая рожа изображала полное изумление. Чуть инфаркт не приключился. Интересно Орки страдаю сердечно сосудистыми заболеваниями. Может у меня есть шанс стать первым, замаринуют в банку со спиртом и будет мое зеленое сердце экспонатом в местном мединституте.

– Александр – ткнул я колбасообразным пальцем себе в грудь.

Ее черные брови удивленно взлетели. Но спустя секунду застенчиво опустив глаза произнесла:

– Кира-

– Ну вот и познакомились, а то не пристало молодым девушкам вечером в лесу с незнакомыми мужиками болтаться – попытался разрядить обстановку.

Кира робко улыбнулась. словно лучик солнца выглянул из-за тучи.

– Кто ты?

Да вопрос, а кто я? Сашка автомеханик из Читы 30 лет отроду погиб в той аварии. И мне дико повезло. Что там за чертой? Не думаю, что все зеленые в этом мире бывшие автомеханики.

– Ну, так кто ты? С виду Орк. Но словно рыцарь из сказки, отбираешь юную девушку у насильников, развлекаешь ее шутками у костра. Так не бывает. – повторила Кира вопрос.

– А как бывает, что тебе не нравится? – ответил я вопросом на вопрос.

– Орки они свирепые, тупые, почти не разговаривают, отрезают людям головы. Из черепов делают кубки и пьют из них. Так кто ты? – она начала повторяться.

– Да вот тоже интересно, кто я? – пробурчал себе под нос и попытался рассказать свою историю без утайки.

Мой рассказ получился не очень длинным. Она молча выслушала. И как не странно в психи меня не записала и адрес ближайшего дурдома не посоветовала.

– Да, скорее всего один из некромантов пытался призвать очередного демона, но что-то пошло не так – рассуждала Ки-

ра – и вместо демона он выдернул твою душу в момент гибели. Когда душа исходит из тела, астральные связи нарушаются, тело ее уже не держит, а потусторонний мир еще не захватил. Этим и пользуются некроманты, превращая пойманные души в покорных рабов в телах созданных ими чудовищ. Но душа в чужом теле испытывает страшные муки и не может сохранить разум, превращаясь в чудовище, движимое волей хозяина и ненавистью ко всему живому. То, что случилось с тобой странно и не укладывается не в какие известные мне магические постулаты – ее высокий лоб расчертила едва заметная задумчивая морщинка, придавая красивому личику немного смешное выражение.

Я невольно улыбнулся.

– Нет, может все-таки дурдом. – возникла мысль – Странно, не укладывается в магические постулаты, видите ли.

– Куда попадает душа – задал я осторожный вопрос.

– Все люди уходят на встречу Светлолицому и слуги его лучезарные ангелы провожают под руки их, но если человек очернил душу свою некромантией, то хаос поглощает ее, обрекая на вечное нечто. – протараторила она явно заученную фразу – А в твоём мире во что верят?

– Ну в моем мире существует много народов и у многих своя вера. Кто-то верит в ад и рай, кто-то в переселение душ и реинкарнации, в ангелов, демонов, джинов, шайтанов, чертей и прочую вымышленную нечисть.

– Почему вымышленную? – удивленно спросила девушка.

– Ну потому, что некто и некогда не видел не тех, не других, а те, кто видел... Для них специальные палаты в дурдоме. -

– Что такое дурдом? – спросила Кира.

– Ну, это лечебница для душевнобольных, которые видят то, чего нет!

– Ну тогда ты в дурдоме! -

– Почему? – удивился я.

– Потому что:

Ее рассказ не укладывался в моей голове. Энрия, так назвала она этот мир. Мир что уже тысячу лет пожирает война. Кроме людей и орков в этом мире жили гномы, эльфы, гоблины, тролли и другие малочисленные народы. Всякой нечисти типа оборотней, вампиров и темных эльфов тоже хватает. Ну, прям фэнтэзи роман. Как-то так. Тысячу лет назад, один из архимагов верховного ковена магической академии (жуть Толкин отдыхает) решил жить вечно. Раскопал запретные магические фолианты в каких-то древних руинах и давай некромантить пытаясь создать эликсир вечной жизни. Общественность его осудила и решила прописать волшебных звездюлей в качестве профилактики. Разразился локальный военный конфликт с применением призванных ходячих мертвецов с целью захвата власти и установления новых морально-этических норм и правил. В итоге дебошир и отступник, был повержен и с позором отправлен в изгнание.

Ново испеченный некромант не оставил своих изысканий

и с помощью темной магии создал артефакт огромной магической силы "Ловец душ". С его помощью, пожираемый жадной мести, пробил в пространстве мира дыру в соседний план демонов, в надежде подчинив их повергнуть своих врагов. Но у демонов были свои планы. Схарчив своего призывателя (Кук не доделанный), супостаты не остановились. И принялись захватывать новые территории, кушая невинных младенцев и довольно урча. Но возникла проблема. Являясь жутко могучими астральными существами из чужой реальности, они не могут долго находиться в чуждом для них мире. Сама ткань реальности отторгает их истинное обличье. И лишь вселившись в тело местного обитателя они могли существенно продлить время пребывания в данной реальности. Но и тут не все так просто. Носитель, поработанный демоном, погибает. Душу пожирает одержимая голодом тварь, а тело постепенно разрушается переполненное чужеродной силой.

Демоны заключили союз с некромантами. Горстка магов изгоев, сектантов, поклоняющихся смерти и практикующих запретную магию. Заключив союз, получила огромное могущество, а взамен поставляет носителей и пищу чужеродным тварям. Кровавой волной они прокатились по Энрии, сметая королевства и княжества. Не гномы, не эльфы, не люди, раздраемые междоусобными спорами и дрязгами, кто древнее и чье место под солнцем, не смогли их остановить. И тогда появился Орден святой инквизиции, монахи, поклоняющи-

еся Светлоликому, обладающие даром святой магии. Совершив великий обряд, они призвали в мир слуг своего бога – ангелов. Что вселись в чистые девственные души послушниц и помогли объединить разрозненные, истерзанные народы этого мира, забыть старые обиды и выступить единым фронтом. И грянула великая битва. ТАДА-дам!!!

И не было в той битве победителей. Пролив море крови, светлые и темные отступили. И не было сил не утех, не у других добить врага. Некроманты отхватили огромный кусок территории, создав Темную империю. Столица ее огромный подземный город Некрополь. Инквизиция охватила кусок, у обескровленной человеческой империи, объявив его Святыми землями. Маги, гонимые инквизиторами заперлись в непреступной академии. Люди, принявшие на себя основной удар, раздираемые внутренними дрязгами аристократии, так и не смогли оправиться. Гномы и Эльфы, объявленные инквизиторами нечестью, убралась восвосяи, где и заперлись, разорвав почти все связи с людьми. И вот уже тысячу лет идет вялая война с переменным успехом, больше похожая на партизанскую.

На месте великой битвы образовалась территория, где магия, примененная в сражении, не утихла до сих пор. Порождая ужасных чудовищ и магические аномалии. Эти территории неподвластные не кому и смертельно опасные, они стали естественной границей между Темной империей и светлыми землями. Лишь единицы рисковали входить в эти зем-

ли, охотясь за древними артефактами и редкими созданиями, части тел которых требовались для алхимических рецептов.

Провести же армию через своеобразное минное поле стало почти невыполнимой задачей. Узкая полоса Свободных земель, краями упиралась в море Печали и Великую топь. Так, что не обойти не объехать. Своеобразная буферная зона между заклятыми врагами готовыми вцепится друг другу в горло. Обезображенная, бесплодная земля благодаря применению магии массового поражения с обеих сторон. Имперцы построили крепость в центре Свободных земель, сторожевой форпост, который охраняли преступники, сосланные туда взамен смертной казни, изгои – бежавшие от всех, а также маги и послушники-инквизиторы, направленные на боевую практику. Вот такой исторический эпос. Кстати, сейчас мы, по словам Киры, находились недалеко от города Варн. Своеобразный вербовочный-перевалочный пункт на границе Вольных земель.

Кира оказалась послушницей. Ее монастырь был разграблен набегом орков, перебравшихся через Железные горы. Орки перебили всех монахов, но Кира испугалась и спряталась, поэтому и выжила в резне. За трусость ей светил костер, пришлось бежать из святой земли. Инквизиция не прощает дезертиров. Лишь в Свободных землях она могла быть в безопасности. Тот, кто приносил клятву Свободным братьям и уходил на защиту крепости, получал прощение лю-

бых преступлений, но и места в мире ему больше не было. Ссылка пожизненная и обжалованию не подлежит.

И судя по ее рассказу нам по пути. К соплеменникам в Орчи степи меня не тянуло. А люди, гномы и эльфы всю историю только и делают, что убивают орков, а те отвечают взаимностью. В человеческой империи оркам светило либо смерть, либо рабский ошейник. Но наемникам, охраняющим границу, инквизиция прощала все грехи, империя все преступления. Будь ты хоть чертом с рагами. Да и на Вольных землях нет законов, одна видимость. У кого кулаки больше, а меч длиннее тот и прав.

Кулаки у меня теперь о-го-го. Так, что родина сказала надо, орк ответил есть и шагом марш охранять границу. А там как получится. Выбор не большой. В имперские рабы не тянет. К некромантам, у меня теперь хоть рожа и зеленая, но в душе Сашка православный крещенный русский человек. Так, что Орки тоже люди.

Глава 5

Ночь в Призрачном лесу

Так за разговорами совсем стемнело. Смолкли птицы, лес наполнился ночными звуками. Жуткие тени танцевали свой мистический танец на границе освещенного костром круга. Редкие невысокие кусты превратились в мистических чудовищ, колыхающихся в такт сполохам огня. Дальше среди темных стволов деревьев, словно туман, клубилась тьма.

Кира закончила рассказ и поздний ужин. Отложила нехитрую посуду и встала на колени сложив ладони в молитвенном жесте. Я с интересом наблюдал за ее манипуляциями и не лез с расспросами, понимая, что стану свидетелем очередного проявления магии. Ее слов разобрать было нельзя, но молитва текла словно тихая чудесная музыка. Ее силуэт осветился и этот свет словно вода растёкся по поляне, очертив ровный круг. Пара минут тихого шепота и молитва оборвалась, свет исчез, оставив лишь на границе едва заметную мерцающую нить.

– Охранный круг, его не сможет пересечь нежить – пояснила Кира – Мы находимся в Призрачном лесу, не самое приятное место ночью. Во время войны маги, священники

и некроманты, пытаясь убить друг друга, применяя самую убийственную магию. Каждое заклинание это выброс энергии стихий, света, тьмы или хаоса. Остатки энергетических эманаций смешиваются, переплетаются, порождая иной раз странные вещи и изменяя привычные. Ну все пора спать.

Закончила девушка и расстелила свой плащ на траве.

После всего пережитого и услышанного, сна не было, ни в одном глазу. Расстелив трофейный плащ, я устался на костер и погрузился в тревожные мысли. Языки пламени костра завораживали. Миллион вопросов в голове роился словно пчелы. Сколько я так пролежал, рассуждая о своей судьбе и шутках фортуны не скажу. Но возникший холодный свет среди темных стволов вековых деревьев я заметил не сразу. Свечение плавно приближалось, ровное и мертвенно белое. Его потусторонняя суть была очевидна. Приподнявшись на локте, я с замиранием сердца наблюдал это необычное зрелище. Из-за деревьев выплыл призрачный силуэт, уперся в стену защитного круга и плавно поплыл вдоль невидимой границы, пытаясь найти брешь. И вот уже со всех сторон льется призрачный свет, туманные фигуры окружили поляну. Я вскочил и клинки сами прыгнули в мои руки.

– Успокойся, они не пересекут черту, а рассвет их рассеет – сонно пробормотала Кира – ложись спать.

– Что это? – спросил я дрогнувшим голосом.

– Это души павших воинов. Они призраки и честная сталь не причинит им вреда – проворчала она словно недоволь-

ная учительница вынужденная объяснять очевидные вещи – Они тоже не могут причинить физический вред, но разрушают разум своим прикосновением. Но нам они не смогут не чего сделать. А костер отпугнет ночных хищников, он не погаснет, не волнуйся. Спи! –

Кира закрыла глаза и уснула словно рядом нет толпы призраков.

Я же уснуть в такой компании не мог. Призраки кружили свой жуткий, безмолвный хоровод и этот зловещий танец будил во мне жуткий потусторонний страх. Но вот над верхушками деревьев забрезжили первые лучи местного солнца и чем ярче они становились, тем сильнее блекли полупрозрачные фигуры. И в один момент просто исчезли. Вот они были, моргнул и их нет. А спустя десяток минут сон взял свое, я отрубился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.